

Иветта Лищенко

Мечта

— Раз, два, три, четыре! — командовал преподаватель Юрий Петрович своим воспитанникам. — Чётче шаг! Иванова, не отставать!

Двенадцатилетняя Вика Иванова старалась изо всех сил. Она шла замыкающей. Майская жара мешала сосредоточиться. Девочка жадно хватала тёплый воздух пересошим ртом. Предательски подступал приступ недолеченного кашля. Из-под чёрной форменной беретки выбивались пепельные кудряшки, которые лезли в глаза. Белый воротничок немного давил шею и выглядывал из горловины тёмного пиджака. Новые берцы до боли сжимали пальцы ног. Только Вика старалась не обращать внимания на эти пустяки. С гордо поднятой головой она чеканила шаг!

Площадка перед кадетским корпусом напоминала плац. Её окружили зеленеющие тополя. Под ними кое-где среди тонкой травы пробивались первые одуванчики... Только кадетам было не до этого. Шла репетиция парада!

К решётчатому забору кадетского прильнули ребятки из соседних домов. Их маленькие кулачки держались за железные прутья, а ноги притоптывали в такт марширующим. Глаза маленьких зрителей горели нескрываемой завистью.

Юрий Петрович мимоходом глянул на часы искомандовал:

— Вздод, стой! Вольно! На сегодня достаточно. Сбор — девятого в девять здесь.

Все ребята попрощались и направились к воротам. Сначала Вика отдышалась и откашлялась, а потом она поспешила за всеми. Преподаватель остановил её:

— Иванова, как твоё здоровье? Весь апрель проболела...

— Всё отлично, Юрий Петрович!

— Да не совсем! Репетиций много пропущено. Перевожу тебя в резерв!

Викины брови выгнулись домиком, а глаза округлились. Нервно переминаясь с ноги на ногу, она старалась не подавать вида, что сильно расстроена.

— Тогда я смогу пойти с мамой в колонне Бессмертного полка?

— Хорошо! Только будь в форме и не забудь подойти отметить!

В ответ Вика кивнула и несколько раз кхекнула. Она понуро поплелась к воротам. Догонять ребят уже не хотелось. Обида больно царапала изнутри. Девочка еле сдерживала слёзы. Она даже не заметила, как свернула на набережную. После апрельских субботников газоны были прибраны и причёсаны. Островок с качелями заполнили повизгивающие дети. На реке смешные утята учились плавать, едва поспевая за уткой. От всеобщего веселья девочке становилось только хуже... Вика отчаянно крепилась. Пройдя вдоль берега туда-сюда несколько раз, она всё-таки повернула к дому.

Расчёркнутое рыжим закатом, темнело небо. Внимание Вики привлекли призывные огни супермаркета. Она решительно направилась к его стеклянным дверям. Громадное пространство торговых залов манило яркими прилавками. Девочка остановилась в кондитерском уголке. Пирожные, кексы, чизкейки навязчиво красовались в зеркальных витринах. Вика сначала достала деньги и начала отсчитывать... но потом передумала. Есть совсем не хотелось.

Улицы погрузились в сумрак. Прохладный вечерний ветер трепал Викины волосы и одежду. До дома было уже рукой подать. За сквером вырисовывался контур родной пятиэтажки. На четвёртом этаже в правом крайнем окне горел свет. Родители ждали Вику.

Когда она зашла в свой подъезд и открыла дверь в квартиру, то несколько слезинок всё же невольно скатились по щекам. Девочка шмыгнула носом и глубоко вздохнула. Не проронив ни слова, она побрела в свою комнату.

— Ужин готов! — крикнул ей вслед папа.

— Я сейчас, — выдавила из себя Вика.

В кухне папа раскладывал макароны по-флотски, передавая тарелки маме, сервирующей стол. Девочка не выдержала и захлюпала носом, пытаясь сдержать вытекающую из глаз обиду:

— Я так мечтала пройти по Центральной площади парадным маршем! Я так старалась на репетиции, а теперь — буду в резерве...

— Резерв — это надёжная поддержка в тылу! — спокойноотреагировал отец. — Я тоже мечтал пойти на праздник вместе с мамой. Только меня перевели в ночную смену. Теперь вы пойдёте на парад вдвоём, а я... Я вам приготовлю праздничный обед!

Ледяной комочек в сердце Вики начал медленно таять. Папа всегда понимал её. «Мы с тобой одной крови, ты и я», — частенько повторял он слова из «Маугли». Они магически действовали на маленькую Вику. Одинаковый разрез и цвет глаз, непослушные волосы, спортивное телосложение, характер, требующий непременно завершать начатые дела, даже когда это кажется невозможным, унаследовали отец и дочь от предыдущих поколений Ивановых. Однако мама... Мама была несколько другой, более мягкой, но она всегда поддерживала папин спартанский стиль воспитания дочери, называя своего единственного ребёнка ласково «наш стойкий оловянный солдатик».

— Ладно, разберёмся, — мама погладила Вику по голове, поправляя шаловливые кудряшки. — Я снова ромашковый чай заварила.

Следующий предпраздничный день промелькнул быстро. С утра Вика разбудило солнце, но настроение не зажглось. Уборка квартиры к празднику съела полдня. После обеда девочка решила уединиться в своей комнате. Вика разложила на столе учебники и тетради, но никак не могла сосредоточиться ни на одном предмете. Передумав, она достала «Гарри Поттера», но, прочитав пару страниц, вернула книгу на полку.

В гостиной родители смотрели военные фильмы. Девочка присоединилась к ним, но её отвлек мобильный.

— Пап, мам! Девочки меня на улицу зовут.

— И-ди, — синхронно ответили родители и рассмеялись.

Вика быстро собралась и стрелой вылетела на набережную. Над её головой расплылось безоблачное небо. Солнце глядело свысока, но щедро делилось теплом со всеми. Однако у реки было немногочисленно. Вика вместе с двумя подружками устроилась на качелях. Они беззаботно щебетали, делясь друг с другом своими маленькими секретами и размышлениями. Вика молчала и рассеянно слушала рассказы девочек.

Незаметно подкрался вечер. Подружки попрощались и разошлись по домам. Только Вика опять не торопилась. Она продолжала тянуть время, бесцельно гуляя по улицам, пока на её мобильном не раздался звонок. Взволнованный голос мамы вернул девочку к действительности:

— Мы уже фонарики приготовили и собак нашли, чтобы начать поисковую экспедицию!

Запыхавшаяся дочь прибежала тут же. Телевизор был по-прежнему слышен в гостиной. Девочка сразу пошла туда и невольно остановилась... В дальнем углу комнаты она увидела две большие фотографии на фанерных прямоугольниках с деревянными держателями. С мужского портрета на Вику смотрел молодой солдат. В нём она сразу узнала прадеда Василия Степановича. Его пилотка немного съехала набок. Из-под неё

выбивался заливчатый кудрявый чуб. Прадед улыбался. Две медали сияли на его гимнастёрке. Герой! На другом портрете была светловолосая девушка в белом...

— Кто это?

Мама подвела дочь к зеркалу:

— Смотри!

Вика сначала посмотрела на себя, а потом на портрет.

— Как она похожа на меня!

— Это ты похожа на неё! Не узнала прабабушку Веру Алексеевну?

— Я её почти не помню!

— Ты была маленькая, а она — уже старенькая...

— Значит, когда я вырасту, тоже буду красавицей?!

Утро праздничного дня выдалось ярко-солнечным. Полоска света между штор щекотала Викины ресницы, но просыпаться не хотелось. Чуть слышно подошла мама:

— Вкусь, просыпайся, дочка!

Девочка открыла глаза и улыбнулась. Мама пригладил рассыпанные по подушке волосы дочери и присела на край её кровати. Вика потянулась и положила голову маме на колени. Наконец-то девочка почувствовала себя спокойной и счастливой!

— Ты зачем одеяло с кровати ночью сбрасывала? Снилось что-то? Сражалась с кем-то? — с улыбкой спросила мама, поправляя сползшую простыню. — Папа перед сменой только успевал тебя укрывать. — Может быть, но я не помню... Мам, а после твоей ромашковой профилактики у меня в горле иголки пропали.

— Значит, ты уже не ёжик, а здоровый человек!

Вика встала и обняла маму. В приоткрытое окно летела знакомая песня. Раскатистый мужской голос утверждал: «...Это праздник с сединою на висках, это радость со слезами на глазах...»

— Мама, с Днём Победы!

После лёгкого завтрака и быстрых сборов женская половина семьи Ивановых вышла на улицу. Вика несла портрет прабабушки, а портрет прадеда держала мама. Свободной рукой девочка поправила форменную беретку:

— Мам, а нас сегодня не двое, а четверо!

Провинциальный сибирский городок в этот день преобразился. Ивановы шли по нарядным и оживлённым улицам. Разноцветные флажки развевались на фонарных столбах. Люди с георгиевскими ленточками, приколотыми к одежде, спешили к Центральной площади. Ребятишки в пилотках и в бескозырках бегали, размахивая большими воздушными шарами — самолётами, пароходами, танками...

Около стелы Победы собирался Бессмертный полк. Внезапно Вика наморщила лоб и остановилась:

— Мам, давай свернём к кадетскому. Мне надо отметить.

Они свернули вправо и через несколько метров увидели колонну кадетов. Юрий Петрович в парадном кителе шёл впереди. Преподаватель прибавил шаг и поравнялся с Ивановыми:

— Здравствуйтесь, с праздником! У нас форс-мажор! Не все ребята смогли прийти.

— Здравствуйтесь, Юрий Петрович! С Днём Победы! — вместе отозвались мать и дочь.

— Виктория, ты как себя чувствуешь? Готова вернуться в основной состав?

В глазах девочки вспыхнули искры радости. Она только быстро кивнула в ответ.

— Иди, я справлюсь, — мама взяла из рук дочки портрет прабабушки.

Лихо прищёлкнув берцами, девочка побежала за преподавателем. Она — снова в кадетской колонне! Она — замыкающая!

На Центральной площади бурлило людское море! Оно быстро успокоилось, едва зазвучала торжественная речь диктора:

— Праздничное шествие начинается колонна ветеранов!

Новенький Лиаз с фронтовиками и тружениками тыла медленно въехал на площадь. Сделав круг почёта, он остановился у праздничной трибуны. Волонтёры сопровождали пожилых людей, помогая им выйти и занять места на деревянных лавочках, ещё пахнувших свежими стружками.

— ... На площадь вступают колонны воинских частей! — продолжал диктор.

Замелькали краповые береты, бескозырки, пилютки и фуражки цвета хаки. ... Вика, как все ребята, заворожённо смотрела на них. Не показывая волнения, кадеты терпеливо ждали своего выхода. Через некоторое время Юрий Петрович внимательно посмотрел на воспитанников и скомандовал: — Взво-о-од! Шаго-о-ом ма-а-арш!

Из громкоговорителя ударили аккорды марша «Прощание славянки». Чётко и слаженно кадетская колонна двинулась вперёд. Проходя мимо Бессмертного полка, Вика не видела, но чувствовала, как смотрели на неё мама, прадед Василий, прабабушка Вера, весь Бессмертный полк! Люди, стоявшие живым коридором вдоль площади, приветствовали ребят. Хлопая в ладоши, они скандировали:

— Мо-лод-цы!

Кадеты маршем победителей свернули в маленький проулок. Преподаватель скомандовал:

— Взвод! Стой! Вольно! Разойдись!

Юрий Петрович вынул из кармана белый платок и вытер им лоб:

— Спасибо, ребята!

Кадеты не торопились расходиться. Из громкоговорителя полетела песня про белых журавлей, и диктор объявил:

— По площади начинается шествие колонна Бессмертного полка...

Вика быстро развернулась и поспешила обратно. Она старалась аккуратно обходить людей, сгрудившихся на обочине. Она почти бежала, пока не увидела колонну с портретами. Бессмертный полк двигался ей навстречу. Девочка искала глазами маму, но сначала увидела портреты родственников. Не нарушая рядов колонны, Вика пробралась к своим: — Мама, я снова с вами!

Мама кивнула и передала дочке портрет прабабушки.

— Мама, ведь всё хорошо! Почему у тебя глаза красные? Ты плакала?

Мама свободной рукой приобняла дочку:

— Ты — молодец! Я — от счастья... немного...

Парад завершился. Людской поток покидал праздничную площадь. Мать и дочь Ивановы шли молча по полуденным улочкам. Вику переполняли грусть и гордость за героических родственников. ... «Есть такая профессия — Родину защищать!» — вспомнились ей слова из вчерашнего фильма. Вика давно и твёрдо определилась, что выберет военную специальность. Только вот какую? Девочка ещё не знала. ... Её мечты прервал мамин голос:

— Папа, наверное, нас заждался. Пойдём побыстрее?

Папа, в белой рубашке, с кухонным полотенцем наперевес, встретил пришедших с парада. Пахло запечённой курочкой, которую умел готовить только он.

— С праздником, мои хорошие! Как парад?

Мама и Вика передали ему портреты родственников и наперебой начали делиться впечатлениями.

— Папа, ты представляешь, я всё-таки прошла в кадетской колонне! А потом я успела вернуться к маме.

— Вика вовремя пришла мне на помощь, ты можешь гордиться своей дочерью! — подтвердила мама, вытирая уголки глаз.

Папа раскрыл руки и обнял сначала маму, потом Вику:

— Давайте, девчонки, помогайте! Стол ещё не накрыт, а шеф-повар уже готов вынести фирменное блюдо!

— М-м-м, какой аромат! Я уже превращаюсь в собаку Павлова, — облизнулась Вика. — Точно уверена, что курочка — объедение!

— Вкуснее ничего не ела, чем твоя жар-птица! — подхватила весёлое настроение дочери мама.

Аккуратно повесив кадетскую форму на плечики, Вика надела своё любимое нарядное платье и поспешила на кухню.

— Праздничный сервиз доставать?

— Конечно, только протри его полотенцем. С Нового года не пользовались! — вспомнила мама.

— К нему подойдут алые салфетки?

— Бери всё, что считаешь нужным! — откликнулась папа.

Когда приготовления к обеду закончились, вся семья перешла в гостиную за овальный празднично накрытый стол. Мама разлила в хрустальные бокалы кисель, а папа встал и произнёс тост: — За наших героев и... за мир!

Кисель из клюквы был немного горьковат, но без него никогда не проходил этот день в семье Ивановых. Эту традицию когда-то придумала Вера Алексеевна. Никто не хотел нарушать её ритуал. За столом повисла тишина. Мама раскладывала салаты по тарелкам. Папа разделявал курицу. Первой нарушила молчание Вика:

— Скоро парад в Москве... А куда подевался пултик от плазмы?

— Он у меня. Через пятнадцать минут включу,— пообещал отец.— Дочь, а ты в военное училище поступать не передумала?

— Викусь, а может, в медицинский колледж, по стопам Веры Алексеевны?— предложила мама.

Вика задумалась и ничего не ответила. Через минуту она вдруг оживилась:

— Пап, а расскажи какую-нибудь историю про прадеда, пока парад не начался...

— Ты помнишь, что Василий Степанович был разведчиком?

— Конечно!

— Однажды в составе небольшого отряда он был заброшен в тыл к врагу. Задание бойцы выполнили. Немецкие карты захватили. Только возвращение в часть не обошлось без приключений!

— Расскажи!

— Лето в тот год стояло жаркое. Устали бойцы. К вечеру они вышли к речушке. Командир решил привал, и— всем захотелось в воду!

— А караул они выставили?— всполошилась Вика.

— Один боец их прикрывал. Остальные в реку прыгали! Их всего-то человек пять было... Рядом оказалась небольшая гора с пещеркой. Её узкий вход вёл в просторный грот. Василий Степанович сразу это приметил. Он искупался, постирал бельишко. Затем развёл костерок в гроте— подсушиться. И надо же такому случиться... Вышли на них полицаи!

— Вышли из-за того, что костёр увидели?

— Нет! Костёр из грота полицаи увидеть не могли. Они шли несколько часов за нашими по следу. Выбрав момент, когда стемнеет, враги напали на караульного... Всех взяли в плен.

— Как так?

— Силы были неравны! Полицаи подкрепления дожидались из соседней деревни и только потом отважились напасть... Пленных построили в шеренгу и связали им руки. Твой прадед как сидел у своего костерка, так даже и не встал. Молодой полицай подошёл к нему и прицелился... Василий Степанович ему невозмутимо: «Стреляй, если хочешь, а в мокром белье никуда не пойдю! Что мне перед людьми позориться?» От такой наглости

враги опешили... да и связываться с ним не захотели! Его мокрую одежду они кинули в костёр, а самого бунтовщика привязали к дереву. Молодой полицай даже не старался туго натянуть верёвку. Узел какой-то хлипкий завязал...

— Почему?— удивилась Вика.

— Видимо, воевать устал. В прошлом все полицаи были советскими гражданами. Только проверку войной они не выдержали! Предатели забрали оружие и увели четверых пленных. Выждав, когда все скроются в лесу, твой прадед перегрыз верёвку и выбрался на свободу. В одном исподнем бежал он до ближайшей деревни. Там Василий Степанович нашёл своих. Они были заперты в сарае. Не раздумывая, наш родственник оглушил чурбачком часового...

— Он освободил своих?

Папа кивнул.

— Только отряд красноармейцев уходить не торопился. Командир приказал разобраться с врагами. Бойцы взяли их тёплыми прямо из кроватей... Выстроили фашистских приспешников в шеренгу перед тюремным сараем. Командир вскипел: «Расстрелять гадов!»

— Расстреляли?

— Не успели. Жена молодого полицай подбежала, бухнулась командиру в ноги: «Не губи, родненький, дети малые, пожалей!» Твой прадед вступился за неё: «Они меня не убили. Пусть живут, но помнят, что не свой живот, а Родину защищать надо!» Так рассказывала Вера Алексеевна слово в слово...

— А что дальше?

— Командир нехотя согласился и приказал бойцам: «Свяжите их и заприте в этом же сарае! Сутки пусть посидят, подумают... Если кто раньше выпустит— того порешим вместе с ними, когда вернёмся!» Твой прадед добавил: «Скоро Красная Армия освободит нашу землю! Ответ держать всем и за всё придётся!» Никто из местных не захотел нарушать этого приказа. Бойцы добрались до своей части. Василия Степановича тогда первой медалью наградили.

— А давайте возьмём старый альбом и посмотрим фотографии!— предложила Вика.

Старый фотоальбом с пожелтевшими снимками прабабушка Вера оставила именно ей. Он нередко просматривался в семейном кругу. Папа подошёл к большому шкафу и открыл антресоли. Оттуда вместе с альбомом он достал толстую синюю папку и загадочно произнёс:

— У нас есть дополнение к альбому!

— Что это?

— Зарисовки твоего прадеда! Он их делал в свободное от боёв время.

Вика бережно взяла папку и потянула за алюминиевую защёлку. Сколько там было рисунков! Девочка рассматривала их и поочерёдно выкладывала на стол.

— Ой! Это его отряд? Бойцы с оружием в лесу, у реки... А какие смешные карикатуры на фашистов!

— Это он специально для Веры Алексеевны старался, чтобы она не тревожилась!— предположила мама.

— А о чём они тогда мечтали?— неожиданно спросила Вика.

— Конечно, о мире!— после небольшой паузы тихо произнесла мама.

— О Победе...— уточнил папа.

— Смотрите, он ещё какую-то девочку рисовал, похожую на прабабушку Веру... и на меня. Вот она— у домика с цветами, а вот— на полянке с корзинкой... Как он мог догадаться обо мне?

Папа задумался:

— Твой прадед очень любил детей! Он мечтал о дочке, которая родится, когда наступит Победа. На всех рисунках— она, его мечта.

— Но у него не было дочки!— удивилась Вика.

— Да. В апреле сорок пятого года при выполнении очередного задания погиб старший лейтенант Иванов Василий Степанович. Он пропал без вести на немецкой земле. Вера Алексеевна даже не успела сообщить ему о том, что ждёт малыша... Так родился мой отец. Когда прошло много лет и должен был родиться я... бабушка сильно надеялась, что к нам в семью придёт светловолосая и голубоглазая... но мечту прадеда исполнила только ты, дочка!

— Почему?

— Потому что ты носишь имя, которое выбрал для своей мечты прадед. Виктория— Победа!